"Вот и я о том же!"

Глухое эхо донеслось с другой стороны открытой двери. Дафна и Кассандра, которые подслушивали разговор, одновременно врезались в ближайшую деревянную колонну от шока. Два божества на мгновение оглянулись, слегка смущенные. Кассандра помассировала пульсирующую голову, в то врем как Дафна недовольно бормотала себе что-то под нос.

"Насколько же они дремучие?..."

Похоже, что божественное происхождение еще ничего не давало. Недалекость господина Миаха и бога Такемиказучи вызвало у девушек самое настоящее раздражение.

"Вот почему приверженцы госпожи Гестии расстроены…"

"Нааза?"

Неся на тарелке две чашки чая, которые она приготовила на кухне, Нааза направилась в гостиную комнату. Она проигнорировала вопросительное выражение лица господина Миаха и поставила по одной чашке перед каждым.

"Я чувствую себя виноватой перед… перед Микото."

"Ммм?"

"Похоже, вы не понимаете… Мне не следует вас поучать, но…"

Плечи господина Такемиказучи неловко вздрогнули под взглядом Наазы. В то же время господин Миах почувствовал, что слова зверодевушки касались и его, когда та посмотрела в его сторону.

"Что-то не так?"

Но в ответ она только вздохнула - и после Нааза снова перевела взгляд на господина Такемиказучи.

"Тщательно подумайте над произошедшим - и, пожалуйста, не будьте так строги с ней…"

Господин Такемиказучи оставался неподвижным, прислушиваясь к словам смертной. Затем он скрестил руки на груди несколько мгновений спустя. Пар поднимался из чашки чая перед ним на столе, а на водной гладе отражалась смущенное лицо бога.

***

День празднования господина Такемиказучи наступил. Микото начала выпекать торт на кухне особняка рано утром. Вчера она сделала несколько попыток после возвращения домой, но ни одна из них не получилась, как планировалось. Она даже попросила Вельфа и Белла попробовать свои творения, но каждый из них провел остаток вечера недалеко от туалета. Отчаяние стало медленно пожирать ее, но Микото быстро ударила по щекам обеими руками и заставила себя сосредоточиться. Она вытеснила события вчерашнего дня из головы и полностью сосредоточилась на поставленной задаче.

"С вашего позволения, Микото… по поводу моей вчерашней встрече с господином Такемиказучи… я…"

"Без проблем, Харухимэ, я совсем не против."

"Я не это имела в виду... Микото, это было..."

"Я сказала, что не против!"

Микото даже не взглянула на Харухимэ, когда та вошла на кухню, полностью сосредоточившись на тесте в своих руках. Харухимэ не знала, как ответить на резкий тон Микото, и стояла с извиняющимся выражением лица. Затем ренара покинула кухню мгновение спустя. Госпожа Гестия и Лили увидели короткий разговор издалека и были очень смущены, пока Белл не увел их. Их озадаченные выражения быстро обернулись разочарованием в господине Такемиказучи, но они промолчали и решили держаться подальше от этого. Микото выбросила из головы все дурные мысли, как можно ближе следуя рецепту торта "Хозяйки Рога Изобилия". В итоге, она испекла тесто в металлическом горшке, обычно используемом для риса, на открытом огне, а затем украсила разными сладости и фруктами... И вот великолепный торт был готов. Никто не смог бы предположить, что украшенный всевозможными ягодами торт в таком классическом стиле был приготовлен кем-то с дальнего востока.

"Готово, но…"

Она стояла перед своим шедевром, но теперь все дурные мысли вернулись. Больше ничего не оставалось делать. Микото задержалась на кухне, пока небо не начало темнеть. Время празднования близилось, поэтому она положила торт, тарелку и все в коробку - и собралась. Покинув особняк, она отправилась по извилистым улицам Орарио к дому клана Такемиказучи, осторожно держа подарок на руках. Волшебные лампы вспыхнули в тот момент, когда небо окончательно потемнело, словно отражая состояние ее мыслей. В голове Микото царила целая бурю чувств, пока та шла в сторону своей цели. Старое потрепанное здание, которое она раньше называла домом, находилось на узкой улице в северо-западной части города. Прямо сейчас господин Такемиказучи и остальные пять членов его семьи жили здесь. Из окон гостиной лился свет - возможно, торжество уже началось.

"С вашего позволения…"

С этими словами Микото открыла дверь и неуверенно прошла внутрь. Оставаясь верной дальневосточным традициям, она сняла туфли. Микото была немного расстроена тем фактом, что никто не вышел, чтобы приветствовать ее. Тем не менее, черноволосая девушка прошла через прихожую и отправила по узкому коридору. Придя к двери, ведущей в гостиную, она остановилась, глубоко вздохнула и открыла ее.

"А?"

Над головой раздался приятный хлопок. Длинные разноцветные ленты и конфетти обрушились на нее, как снег, прежде чем она поняла, что происходит. Настоящие лепестки цветов упали ей на плечи. Она могла лишь стоять на месте, изо всех сил пытаясь осмыслить происходящее.

"Ты как раз вовремя."

"Добро пожаловать, Микото."

Друзья встретили ее аплодисментами и добрыми словами. Оука, Чигуса, трое других членов клана господина Такемиказучи и даже Харухимэ смеялись над ошеломленным видом Микото. Им удалось воссоздать дальневосточный шар-оригами, наполненный всем, чем только угодно, с висящей веревкой на кончике - и повесили его на потолок. Комната была украшена лампами из волшебных разноцветных камней и искусственными цветами на стенах. На столе лежала небольшая гора еды - особенно выделялась жаренная картошка. Чувствуя себя от таких приветствий чуть ли не звездой дня, Микото стояла с тортом в руках - растерянная, как никогда.

"Что... что все это значит? Сегодня же день господина Такемиказучи, не так ли?"

"Конечно, это правда... но главная причина, по которой мы собрались здесь сегодня - устроить тебе достойные проводы."

Микото осмотрела на каждого из друзей своего детства по очереди, пока улыбающаяся Оука не раскрыла ей секрет. Возможно, она ушла всего на год, но они планировали устроить вечеринку для Микото еще с тех пор, как она перешла в клан госпожи Гестии. Они хотели, чтобы это было сюрпризом, поэтому замаскировали это событие как ежегодное празднование господина Такемиказучи и даже привлекли Харухимэ. Микото растерянно открыла рот, как только были раскрыты все карты. Она снова посмотрела на каждого из них.

"Харухимэ оказала помощь в приготовлении этой еды... сказала, что тоже хоче помочь отпраздновать наше воссоединение."

"Я тоже хотела отметить переход Микото в клан Гестии."

Оука изо всех сил старался сдержать смешок, пока стоящая рядом Харухимэ улыбалась

Микото, как цветущий цветок. Один взгляд на ее кулинарные творения с фасолью, стоящие на столе - и Микото наконец-то поняла все относительно того, почему та встречалась с богом накануне.

"Это господин Такемиказучи предложил, чтобы мы устроили тебе прощальную вечеринку."

Микото тут же занервничала, как только Чигуса сказала эти слова. Ее друзья отошли в сторону, чтобы господин Такемиказучи вышел вперед. Сердце девушки охватило столько эмоций, что Микото не могла ни то, чтобы пошевелиться... тем более, что-то сказать. Божество остановилось прямо перед ней и нежно положило руку ей на голову.

"Эээ ... прости за вчерашний день."

На его губах появилась легкая улыбка при виде шока на лице девушки. Выражение лица господина Такемиказучи смягчилось, а плечи опустились.

"Честно говоря, я до сих пор не уверен, что сделал, чтобы заслужить такую реакцию... но в итоге это тебя расстроило, не так ли? Даже на дальнем востоке я часто делал вещи, которые тебя огорчали."

"Э-это не так!"

Микото пришла в себя, когда господин Такемиказучи начал извиняться - и тут же энергично покачала головой.

"Это я... это моя вина... моя вина, что обиделась на вас! Я виновата, что поддалась гневу... и ревности!"

Ее речь вызвала у господина Такемиказучи еще больше переживаний, переполнив и без того наполненную смущением душу Микото стыдом и отчаянием. Слезы начали литься из глаз, а лицо покраснело, когда она объясняла, что не имеет права чувствовать себя расстроенной, злой или обиженной. Но черноволосой девушки не хватао смелости сказать богу, что на самом деле происходит в ее сердце. Она чувствовала, что тоже не имела на это права.

"Нет, не твоя вина. Потому что я твой бог... а также и отец."

Взгляд Микото был устремлен на пол, но от слов господина Такемиказучи ее глаза округлились.

"Если есть что сказать, сделай это... Я приму все и вся. Для этого и нужна семья, верно?"

Затем он улыбнулся и добавил, что это единственный способ для него что-то понять.

Медленно... очень медленно... Микото подняла голову. Лицо напряглось, а губы приоткрывались и закрывались снова и снова без каких-либо звуков. Несмотря на то, что она была отделена от клана, они достаточно заботились о ней, чтобы организовать уходящую вечеринку. Они все равно оставались ее семьей - и, зная об этом, на сердце Микото теплело. Господин Такемиказучи заявил, что сможе принять то, что она должна была сказать... но правда ли это? Конечно, черноволосая девушка хотела бы поведать ему о своих чувствах... и получить ответную реакцию. Она хотела услышать, что тот скажет о том, чтобы выйти за рамки их отношений отца и дочери... семьи. Ей хотелось узнать истинные мысли бога, которому она столько лет доставляла проблем. Губы Микото дрожали, а уши покраснели. Она слышала, как громко стучит сердце. Чигуса, Оука и другие члены клана поняли, что это значит, и ждали следующих слов господина Такемиказучи, затаив дыхание. Микото отбросила гордость в сторону и собрала всю свою смелость.

"Господин Такемиказучи, я..."

"Микото, у меня есть подарок для тебя. Подожди здесь".

С довольным видом господин Такемиказучи отвернулся от нее и направился в угол комнаты, не обращая внимания на столь важный для Микото момент. Та подобно красной статуе замерла прямо перед дверью. Оука и остальные уставились на своего бога, разочарованные его глупой бестактностью. Свежий поток слез побежал по щекам Микото.

http://tl.rulate.ru/book/10002/590210